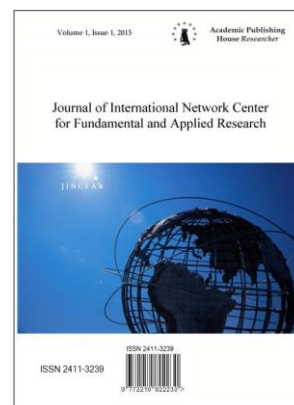

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
Vol. 8, Is. 2, pp. 86-95, 2016

DOI: 10.13187/jincfar.2016.8.86
www.ejournal36.com

UDC 94(8)“1813/1826”Боливар

Simon Bolivar`s Concept of a Pan-Americanism and It`s Embodiment in 1813–1826 years

¹ Lesya L. Goncharenko

² Sergey A. Morozov

¹⁻² Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko, Ukraine

¹ PhD (History), associate professor

E-mail: alesjazabltnaja@rambler.ru

² E-mail: morozoff@mail.ru

Abstract

The article analyzes Simon Bolivar`s role in the emergence of Latin American integration theory. It considered evolution of Liberator`s ideas during the independence war of the Spanish colonies and under the influence of foreign policy factors. The special attention is paid to practical realization of the unity ideas of Latin America, especially creation Gran Colombia and the Congress of Panama in 1826, which were the first attempts to unite the countries of the region in one political organism. There is Simon Bolivar`s estimation as outstanding politician of the Latin America. The article may be in use for the understanding of the modern integration processes in the Latin American region and determination their sources.

Keywords: integration, Pan-Americanism, confederation, Gran Colombia, the Congress of Panama, Simon Bolivar.

Введение

Процессы, которые происходят в современном мире, ведут к пересмотру важных проблем истории, поиску аналогий в прошлом. К таким проблемам можно отнести мировое устройство в условиях глобализации, место отдельных регионов и их роль на международной арене. События последнего времени показали, что биполярность мира никуда не исчезла, более того, можно утверждать о появлении многополярности как составной части современных международных отношений. Об этом свидетельствуют интеграционные процессы в отдельных регионах планеты, возникновение альтерглобалистических течений, в частности в Латинской Америке.

В связи с интеграционными процессами в латиноамериканском регионе невозможно не вспомнить такое субрегиональное объединение, как Боливарианский альянс для Америк (АЛБА), инициатором создания которого стал бывший президент Венесуэлы Уго Чавес. Он, опираясь на идею Симона Боливара объединить страны континента и предотвратить их подчинение США, разработал и начал воплощать в жизнь данный проект. На сегодняшний день в состав АЛБА входит 11 латиноамериканских стран.

Поэтому необходимо обратиться к идеологическим истокам объединения стран Латинской Америки, а именно к политическим взглядам С. Боливара, выдающегося борца за независимость испано-американских колоний, его видения будущего молодых новообразованных государств, первых проектов касательно их интеграции и попыток реализации этих проектов.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют собрания сочинений С. Боливара и сборники документов. К первым относятся «Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания. 1812-1830» [3], «Антология» [11], «Письмо с Ямайки и другие тексты» [9], «Речи и выступления» [7], «Доктрина Освободителя» [2], в которых собраны речи, выступления, письма, философские произведения С. Боливара, раскрывающие эволюцию его идей и взгляд на будущее стран региона. Сборники «Политическая мысль венесуэльской независимости» [5] и «Собрание документов Панамского конгресса» [16] содержат опубликованные нормативные акты, союзные договоры, протоколы заседаний и позволяют рассмотреть практическую реализацию идей Симона Боливара.

Характеризуя историографию исследования, необходимо отметить, что она представлена работами учёных России и дальнего зарубежья. Среди американских историков следует выделить мексиканского исследователя Л. Сеа. В своей работе «Философия американской истории» он рассматривает проект С. Боливара по созданию конфедерации латиноамериканских стран как утопичную и невыполнимую идею [8]. В работе «Отставание» философ и политолог из США Ф. Фукуяма пытается объяснить причины провала попыток С. Боливара воплотить в жизнь идеи латиноамериканизма [14]. Британский историк Дж. Линч в статье «Симон Боливар и испанские революции» в целом оценивает роль С. Боливара в достижении независимости странами Латинской Америки [10].

Анализируя российскую (в том числе и советскую) историографию следует отметить работы И. Григулевича (Лаврецкого) [1], Е. Ларина [4], О. Поскониной [6], в которых подаётся биография и оценка деятельности С. Боливара. Особое внимание следует обратить на монографию А. Глинкина «Дипломатия Симона Боливара», посвящённую внешнеполитической деятельности выдающегося борца за независимость стран Латинской Америки [15]. В монографии «США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815-1830» А. Исэров даёт оценку позиции Соединённых Штатов касательно проекта создания конфедерации латиноамериканских государств [13].

Методологической основой исследования стали принципы историзма, системности, объективности, всесторонности и преемственности, которые позволили изучить концепцию панамериканизма Симона Боливара и выявить специфику её воплощения в 1813-1826 гг.

Для реализации этих принципов были использованы такие методы, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, проблемно-поисковый, метод периодизации и анализа исторических источников, методы обобщения, систематизации и сравнения. Эти методы позволили проанализировать и охарактеризовать весь спектр исторических источников, касающихся исследуемой тематики.

Обсуждение

Латиноамериканские борцы за независимость приложили немало усилий для объединения молодых южноамериканских стран, так как эти государства, ослабленные 15-летней войной за независимость с Испанией, не могли поодиночке противостоять бывшей метрополии, а также другим заинтересованным сторонам таким, как США и Священный союз, реальной силы. Это понимали такие борцы за независимость испаноамериканских колоний, как Франсиско Миранда, Хосе де Сан-Мартин, Бернардо О'Хиггинс. Тем не менее наиболее полно обосновал свои политические идеи и достиг значительных успехов в их практической реализации С. Боливар, который пытался создать республику Колумбия в северной части Южной Америки.

Идея объединения бывших колоний Испании в конфедерацию возникла у С. Боливара ещё задолго до полной победы патриотов над войсками метрополии и битвы на плато Аякучо в 1824 г. Уже во время борьбы за Вторую Венесуэльскую республику 14 октября

1813 г. муниципалитет Каракаса провозгласил его Освободителем Венесуэлы [1, с. 60-61]. В конце того же года С. Боливар писал своему соратнику, генералу Сантьяго Нариньо о необходимости объединения народов Латинской Америки в единую нацию, чтобы победить Испанию, а также избежать раздоров между молодыми государствами. Уже тогда Освободитель считал, что только единая Америка будет составлять весомую силу [2, с. 38]. Конечно, всё это касалось, по большей части, хода военных действий, но мы видим, что в начале XIX в. С. Боливар ставил перед собой цель объединить латиноамериканские страны, правда, у него не было чёткого представления о принципах и основах, на которых бы базировалась будущая ассоциация государств региона.

В «Письме с Ямайки» от 6 сентября 1815 г. Освободитель уже более чётко пытается ответить на вопросы касательно важнейших целей и методов американской политики, прежде всего о будущем устройстве независимых государств и намерениях американцев. Он вновь останавливается на важности создания единой нации, основанной на общей идее [3, с. 63]. Дальше С. Боливар подкрепляет этот тезис аргументами об общности происхождения всех территорий континента, одном языке, общих традициях и религии, которые создают все условия для дальнейшего объединения молодых стран в конфедерацию по мере их образования. Необходимо остановиться на важном моменте, в «Письме» впервые чётко звучит идея созыва конференции новых государств. Местом её проведения Освободитель выбрал Панамский перешеек, который, по его словам, должен был стать для молодых государств Латинской Америки «тем, чем Коринф для греков». Кроме того, здесь должны были бы решаться дела не только внутри континента, но и обсуждаться важнейшие вопросы с представителями наций других частей света. С. Боливар надеялся, что создание такого объединения вполне возможно по завершению войны за независимость испано-американских колоний [3, с. 63].

В это время С. Боливар главным призванием конфедерации считал общую борьбу с Испанией и освобождение из-под её гнёта, но уже здесь мы можем видеть, что Освободитель преследовал и другую цель: союз молодых стран должен был гарантировать им возможность выступать на мировой арене как равноправному субъекту международных отношений, чего невозможно было достигнуть, по его мнению, усилиями одного государства.

С 1816 г. начинается новый этап борьбы испано-американских колоний за независимость. С. Боливар, воспользовавшись поддержкой президента Гаити Александра Петсона, высаживается с небольшим отрядом (всего 300 человек) на побережье Венесуэлы [4, с. 170]. С этого момента патриоты постепенно получают преимущество над роялистами. В 1817-1818 гг. венесуэльские патриоты освободили значительную территорию в бассейне реки Ориноко и ее притока Апуре. В это время ставка Освободителя находилась в г. Ангостура и, хотя до полной победы еще было далеко, он сделал первые шаги для установления дружественных отношений с руководителями других стран региона. 12 июня 1818 г. С. Боливар отправил послание Хуану Мартину Пуэйрредону, верховному правителю Объединенных провинций Рио-де-Ла-Плата, в котором отмечал, что достижение полной независимости и стабильности в регионе позволит установить постоянные отношения между молодыми государствами. Освободитель писал, что с этого момента его главной задачей станет заключение межамериканского союза с целью создания единого политического организма [5, с. 316]. Отметим, что в этом письме в идеях С. Боливара проступают черты панамериканизма: объединение стран Латинской Америки виделось Освободителю невиданным до сих пор по силе и величю даже для наций Старого Света. Можно с уверенностью утверждать, что это обращение является ярким примером дальновидности С. Боливара, его первым шагом для практической реализации идеи объединения стран Латинской Америки – эта идея четко прозвучала в документе, который касался межгосударственных отношений на континенте.

Настоящим успехом Освободителя, воплощением идей объединения стран Латинской Америки в жизнь, а также плацдармом для дальнейшей интеграции в регионе стало создание республики Великая Колумбия в 1819 г. После перехода войск во главе с С. Боливаром через Анды и победы над силами роялистов 7 августа 1819 г. на речке Бояка Национальный конгресс в Ангостуре 15 августа 1819 г. принял конституцию Венесуэлы соответственно рекомендациям Освободителя [6, с. 53]. Тем не менее отсутствием

С. Боливара воспользовались его противники и в конгрессе начались споры относительно будущего устройства освобожденных территорий.

Учитывая такой ход событий, С. Боливар 11 декабря 1819 г. прибыл в Ангостуру и через 3 дня созвал внеочередное заседание конгресса. Выступая перед его членами, Освободитель подчеркнул, что жители Новой Гранады решили присоединиться к Венесуэле единогласно, понимая выгоду, которую принесёт это объединение в рамках новой Республики обоим народам. С. Боливар заявил, что начиная борьбу за независимость колоний из-под гнёта Испании, его главной целью было создание сильного государства, состоящего из Венесуэлы и Новой Гранады, ибо оно является гарантией успеха дела независимости Америки [7, с. 100]. Поскольку противники проекта не отважились открыто выступить против него, то таким образом была реализована старая идея объединения Новой Гранады и Венесуэлы, которую Освободитель высказывал еще в «Письме с Ямайки» [3, с. 61-62].

Но замыслы С. Боливара были более дальновидными. Великая Колумбия, а потом и будущий союз стран Латинской Америки в его представлении были призваны выполнить важнейшую миссию. Мексиканский исследователь Л. Сеа отмечал, что интеграция народов испано-иберийского происхождения виделась Освободителю исходным пунктом мирового сообщества народов – заветной мечты С. Боливара [8, с. 205]. Всемирное единство будет основываться на единстве латиноамериканских народов. Это подтверждается и словами самого Освободителя, который считал Панамский перешеек центром объединения человечества. Он видел свою Родину проводницей и защитницей свободы, арбитром в международных спорах. По мнению С. Боливара, объединённой Америке суждены сила и величие, которые будут использованы во благо, а главное – теперь Новый Свет станет примером и учителем для Старого [9, с. 103]. Наша мысль совпадает с мнением британского историка Дж. Линча, что хотя планы С. Боливара и были утопическими, тем не менее, с полной уверенностью можно утверждать о масштабности его идей, а главное, что они намного опережали свое время [10, с. 4]. Правоммерно будет сказать, что С. Боливар принадлежит к плеяде величайших деятелей не только американского континента, но и всего мира.

После вхождения в состав Великой Колумбии Панамы, аудиенсии Кито, провинции Гуаякиль в 1821-1822 гг. победа над испанскими войсками была вопросом времени. Решающая битва должна была состояться на плато Аякучо, которая представлялась С. Боливару как возможность воплощения в жизнь проекта свободы. 7 декабря 1824 г., за два дня до битвы, он разослал «Приглашение правительствам Колумбии, Мексики, Рио-де-Ла-Платы, Чили и Гватемалы принять участие в Панамском конгрессе». В этом послании уже более чётко вырисовывается модель либертатного проекта будущего устройства Латинской Америки. Чтобы закрепить достижения борьбы за независимость, Освободитель призывает создать прочную межамериканскую систему путём создания высшего органа политической власти. Его главной задачей должна была стать координация политики национальных правительств в общем русле, а реализация состояла в создании ассамблеи представителей от каждой республики [11, с. 147-148]. Дальше С. Боливар говорил о своих поисках принципов, которые бы стали основаниями и общими интересами для будущего объединения в деле свободы. На основании вышесказанного мы видим, что одну из важнейших задач конфедерации Освободитель видел в создании надгосударственного органа, который бы регулировал отношения на континенте и не допустил бы конфликтов между молодыми странами.

Битва состоялась 9 декабря 1824 г. на равнине Аякучо в Перу и, казалось бы, осуществила мечту С. Боливара, а его идеи относительно будущего объединения совсем не были безосновательными. Против испанского королевского войска под знаменами Освободителя собрались венесуэльцы, колумбийцы, эквадорцы, перуанцы, чилийцы, аргентинцы и выходцы из самых удалённых уголков Южной Америки. Единство усилий в достижении общей цели стало объединяющим фактором. На это и рассчитывал С. Боливар.

Новая международная обстановка, которая сложилась после победы, требовала немедленных действий и выдвигала на первое место организацию ассамблеи молодых стран. Освободитель считал, что для этого будет достаточно полгода, тем не менее, последующие события, о которых будет сказано ниже, отсрочили созыв конференции до 22 июня 1826 г. В сложившихся обстоятельствах начала XIX в. созыв и проведение в Панаме международного конгресса латиноамериканских государств требовало огромных усилий. О значимости для С. Боливара будущего мероприятия, указывают его «Размышления о

Панамском конгрессе», написанные в начале 1826 г. Освободитель считал, что на этом съезде будет создан самый могущественный союз среди существовавших когда-либо [9, с. 153].

В это время ситуация на международной арене кардинально меняется. После Венского конгресса 1815 г. был создан Священный союз, реакционный по своей сути, основной целью которого была охрана существующих порядков. В 1822 г. по инициативе Союза был проведен Веронский конгресс, одним из главных вопросов на повестке дня которого было признание независимости латиноамериканских стран. В ответ на это 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании Конгрессу США президент Джеймс Монро сформировал ряд принципов внешней политики, которые впоследствии получили название «Доктрины Монро». Она запрещала дальнейшую колонизацию Западного полушария; что касается латиноамериканских стран, которые обрели независимость и были признаны США, то вмешательство в их дела считалось недружественной политикой по отношению к Соединённым Штатам [12, с. 208].

В таких условиях концепция панамериканизма С. Боливара претерпевает значительных изменений: от утопической идеи всемирного братства, которое начнется с интеграции латиноамериканских стран, превращается в прагматическую теорию «третьей силы». По мнению Освободителя, будущая конфедерация должна была выступать субъектом международных отношений наравне с США и Священным союзом, уравновешивая положение в мире. По этому поводу он отмечал, что даже Священный союз в своем могуществе уступит этой конфедерации, если Великобритания возьмет в ней участие в качестве основателя [11, с. 153]. Мы видим, что С. Боливар в это время уже ощущал трудность, которая могла помешать его замыслам, а именно исчез объединяющий фактор – борьба против Испании.

Вероятность вторжения Священного союза была небольшой, тем не менее, Освободитель ощущал опасность со стороны более сильного северного соседа. Соединённые Штаты внимательно следили за событиями в Латинской Америке. Администрация нового президента Джона Куинси Адамса придавала большое значение участию США в первом межамериканском конгрессе. Несмотря на противодействие южных сенаторов, государственный секретарь Генри Клей добился отправки в Панаму делегатов Ричарда Андерсона и Джона Серджента, а также разработал для них детальную инструкцию. В этом документе Г. Клей выделил для США важнейшие темы переговоров: свободная торговля и мореплавание, права нейтральных и враждующих государств. При этом основное внимание предполагалось уделить двусторонним переговорам, а не подписанию трансконтинентального соглашения, что противоречило доктрине Освободителя [13, с. 267-268]. Становится понятной решимость С. Боливара не приглашать США принять участие в Панамском конгрессе и не допустить американских представителей в Панаму. В мае 1825 г. он писал вице-президенту Великой Колумбии Франсиско Сантандеру: «Не следует принимать в лигу... Соединенные Штаты Америки» [3, с. 122]. Отсюда также исходит его надежда на помощь Великобритании как гаранта невмешательства других стран в ход конференции.

Ориентация С. Боливара на Великобританию была обоснована тем, что она выступала посредником в отношениях между Европой и Америкой, своеобразным третейским судьёй, а её политическая модель виделась Освободителю образцом для Испанской Америки. В то же время С. Боливар отдаляется от США, так как во время борьбы испанских колоний за независимость Великобритания объявила запрет на поддержку южноамериканских роялистов со стороны европейских государств, а Соединённые Штаты до самого конца борьбы придерживались абсолютного нейтралитета. Для латиноамериканских патриотов такая политика северного соседа означала отсутствие солидарности с республиками, возникшими после крушения Испанской империи, и этот факт не добавил теплоты в отношения Латинской Америки и США [14, с. 35].

Опасения С. Боливара начинали сбываться. Хотя делегаты из США из-за долгих прений в Сенате не успели на конгресс, но в ряде стран латиноамериканского региона начались конфликты. В Чили разгорелись междоусобицы; в 1825 г. между Аргентиной и Бразилией началась война из-за территории Восточный берег (Уругвай); в Парагвае установился режим доктора Х.Г. Франсии, проводившего политику самоизоляции страны;

Боливия как самостоятельное государство оформилось только к весне 1826 г. и её представители не могли успеть на конгресс; республика Гаити захватила восточную часть острова Сан-Доминго, поэтому не получила приглашение С. Боливера [13, с. 255-256].

В сложившейся ситуации в Панаму смогли прибыть делегации только четырёх стран. Перу представляли председатель верховного суда республики Мануэль Лоренсо Видаурре и Мануэль Перес де Тудела, автор Декларации независимости Перу. Правительство Великой Колумбии отправило самую представительную делегацию: Педро Гуаль пять лет возглавлял министерство иностранных дел, а П. Брисеньо-Мендес был ближайшим соратником С. Боливера. Делегатами от Федеральной республики Центральной Америки были Педро Молина, дипломатический представитель своей страны в Боготе и Антонио Ларрасабаль, каноник церковного суда в Гватемале. Мексиканская делегация была представлена генералом Хосе Мариано Мичеленой, выдающимся участником войны за независимость и Хосе Домингесом, главным судьёй города Гуанахуато, до этого бывший министром юстиции. Одновременно с последними приехали британский наблюдатель Эдвард Доукинс и голландский – полковник Ван Веер [15, с. 241-243].

Если взглянуть на делегатов, представлявших свои государства на Панамском конгрессе, то нельзя не обратить внимания на такие обстоятельства. Во-первых, высокий уровень представительства. Колумбия, Мексика, Перу и Центральная Америка направили делегатами в Панаму значительных государственных деятелей, имевших богатый опыт на политическом и дипломатическом поприще. Такой подход свидетельствовал о большом значении Панамского конгресса для правительств стран-участниц. Так как делегаты имели широкие полномочия, то соответственно могли принимать ответственные решения. Во-вторых, все участники конгресса были поборниками испано-американского единства, разделяли идеи С. Боливера о целях и формах внешнеполитического сотрудничества молодых независимых государств региона.

Таким образом, в Панамском конгрессе (22 июня – 15 июля 1826 г.) принимали участие четыре страны. Тем не менее, по размерам территорий и численности населения эти государства представляли большую часть бывших колоний Испании. После торжественной части начались рабочие заседания конгресса. Официальные инструкции, которые правительства стран-участниц Панамского конгресса предоставили своим делегатам, являются важнейшими документами и позволяют судить о позициях каждой делегации.

Наиболее ярко идеи С. Боливера были выражены в инструкциях делегатам Перу, подготовленных в мае 1825 г. генералом Томасом де Эресом. Они включали следующие основные положения: возобновление уже подписанных договоров о союзе, лиге и постоянной конфедерации; коллективное решение относительно освобождения островов Кубы и Пуэрто-Рико и принципов взаимоотношений с Гаити; составление соглашений о дружбе, торговле, навигации и консульских службах; разработка принципов американского международного права, которое определяло бы обязательные нормы поведения государств-участников конгресса; проведение согласованной военной и дипломатической линии в отношении Испании с целью заставить Фердинанда VII признать независимость новых государств и заключить с ними мир; закрепление границ между молодыми государствами, как они сложились до конца колониальной эпохи, на 1810 г. и их демаркация [16, с. 53-58].

Указания колумбийским делегатам были подготовлены позднее, в августе-сентябре 1825 г. Много положений этих инструкций, подписанных министром иностранных дел Х. Ревенгой, согласовывались в ходе переписки между С. Боливаром и Ф. Сантандером. В них подчеркивалась необходимость опубликования декларации о целях и задаче Панамского конгресса; политике дружбы и нейтралитета с иностранными государствами, определение точных контингентов сухопутных и военно-морских сил конфедерации, взаимного предоставления в торговле прав наиболее благоприятных нациям, установление обязательного арбитража, запрета работорговли [16, с. 74-80].

Анализ инструкций позволяет сделать вывод: между странами-участницами Панамского конгресса уже в ходе его подготовки была достигнута близость позиций по главным вопросам, обсуждаемым на повестке дня. Все делегаты считали главными задачами: обеспечение безопасности молодых независимых государств от посягательств иностранных держав и урегулирование отношений с Испанией.

Первое пленарное заседание Панамского конгресса было посвящено процедурному вопросу. На втором перуанские делегаты на правах представителей страны, которая разослала официальные приглашения на конгресс, предложили для обсуждения документ «Основы договора о союзе между американскими государствами» [16, с. 166-169]. Этот документ вызвал споры и в ходе частных встреч был доработан. В конце концов, 24 июня П. Гуаль и П. Брисеньо-Мендес представили свой проект «Договора о союзе, лиге и конфедерации», одобренный другими участниками [16, с. 169-178]. Консультации «при закрытых дверях» длились с 23 июня по 10 июля, когда возобновились пленарные заседания и проект договора стал обсуждаться постатейно.

Панамский конгресс завершился 15 июля 1826 г. подписанием «Договора о вечном союзе, объединении и конфедерации» и трёх конвенций, касающихся организации совместной армии (60 тыс. человек) и федерального флота (в составе двух эскадр: атлантической и тихоокеанской). Данный договор был открытым для присоединения других латиноамериканских стран. В соответствии с договором его участники: «вступают в союз на время войны и мира, заключают для этого постоянный пакт о крепкой, незыблемой дружбе и тесном союзе и объединяются в Конфедерацию» [16, с. 210].

Главными целями общих усилий латиноамериканских государств провозглашались «охрана суверенитета и независимости всех объединившихся стран Америки и каждой отдельно против любого иностранного посягательства» и «обеспечение гармонии и взаимопонимания между договаривающимися сторонами, в их отношениях с другими государствами, которые они намерены поддерживать» [16, с. 210]. Для осуществления этих принципов и целей предполагались организация общей обороны, создание общих постоянных армии и флота, которые будут состоять из контингентов, выделяющихся каждой страной-участницей соответственно установленным квотам, общая защита территориальной неприкосновенности каждого участника, решение возникающих между ними споров и конфликтов на основе обязательной согласовательной процедуры.

Для руководства общими делами создавалась Генеральная ассамблея конфедерации (конгресс) и устанавливались полномочия этого органа. Ее заседания должны созываться один раз в два года в мирное время и ежегодно – в случае войны [16, с. 212].

Соглашения, подписанные в Панаме, имеют важное историческое значение. Это была первая в мировой истории попытка «слабых стран» объединиться против «сильных», создать свою систему коллективной безопасности. Данная попытка была сделана не с целью агрессии, диктата, навязывания своей воли другим, захвата чужих территорий, а для защиты суверенитета и утверждения в международных отношениях принципов равноправия, невмешательства, мира, которые имеют общечеловеческую ценность.

Более сложным является вопрос, насколько панамские договоренности совпадали с концепцией С. Боливара о латиноамериканском единстве и сотрудничестве. Освободитель мечтал о сильном союзе. Он считал, что Генеральную ассамблею следует наделить максимальными полномочиями и в самом деле суверенной властью, которая бы противопоставлялась как внешним врагам, так и внутренним беспорядкам [2, с. 235].

Как показал Панамский конгресс, его участники не были настроены на такой серьёзный шаг. Ярким примером этого служит ст. 28 «Договора...», в которой говорилось, что он не ограничивает внешнеполитический суверенитет государств, которые его заключили [16, с. 216]. Но даже и достигнутого в Панаме реализовать не удалось. Только Колумбия ратифицировала подписанные там соглашения. В других странах-участницах до этого не дошло. Причин провала Панамского конгресса достаточно, стоит назвать некоторые из них. Во-первых, исчез объединяющий фактор для государств Латинской Америки – борьба с Испанией; во-вторых, многие участники конгресса боялись усиления влияния С. Боливара; в-третьих, длительная война за независимость подорвала и без того слабые хозяйства молодых республик, не было экономической основы для объединения. Немаловажным фактором было то, что креольскую элиту пугала радикальная социальная политика Освободителя: ликвидация рабства и уравнивание в правах «цветного» и «белого» населения. Региональные элиты стремились закрепить самостоятельность «своих» территорий, чтобы сохранить там существующие порядки [6, с. 56]. Решение перенести заседание конгресса в г. Такубайя (Мексика) и там продолжить его работу свело многолетние усилия С. Боливара и его сподвижников на нет.

Заключение

Симон Боливар вошел в мировую историю как величайший борец за независимость латиноамериканских стран, Освободитель, талантливый полководец и выдающийся политический деятель. Целью С. Боливара было не просто освобождение американских колоний из-под гнета Испании, но и подъем их до уровня ведущих государств мира. Он хорошо понимал, что обессиленные многолетней войной, не имея политического опыта, молодые страны не смогут играть значительной роли и станут «марионетками» в руках больших государств и более сильных соседей. Поэтому еще в начале освободительной борьбы у С. Боливара появилась идея объединить все новообразованные государства в едином политическом организме. Работая над построением собственной концепции, С. Боливар пришёл к выводу, что конфедерация должна решать вопросы войны и мира с другими странами, защищать собственную независимость, безопасность, а также помешать раздору между странами континента, т.е. членами союза. Кроме того, идея С. Боливара приобрела черты панамериканизма: объединение должно было стать основанием для единения всего человечества, а Панамский перешеек – центром мирового соединения, стать ключевым звеном, которое будет связывать Атлантический и Тихий океаны через сеть каналов.

Объединение в составе Великой Колумбии территорий современных Венесуэлы, Колумбии, Эквадора и Панамы в 1819-1822 гг. стало первым шагом практической реализации идей С. Боливара. Новая страна стала плацдармом и основой для внедрения в жизнь планов Освободителя. В ходе подготовки Панамского конгресса в 1824-1826 гг., учитывая международную ситуацию, он пересмотрел свою идею, которая трансформировалась в концепцию «третьей силы» в противовес США и Священному союзу. Но противоречия, возникшие внутри латиноамериканских стран, помешали осуществиться мечтам С. Боливара; в Панаму прибыли только 4 страны, из них лишь Великая Колумбия ратифицировала заключенные договоры, другие испугались усиления на них влияния инициатора создания конфедерации. Не последнюю роль в этом сыграли США, которые боялись появления такого сильного соседа на континенте.

С. Боливара называют идеалистом, его проект утопией, обвиняют в тщеславии, желании любой ценой распространить и удержать свою власть. Существуют противоположные оценки деятельности этого человека. Тем не менее нельзя не сказать, что идеи С. Боливара намного опережали свое время и просто не могли в полной мере быть поняты его современниками. С момента его смерти прошло почти 200 лет, но современные интеграционные процессы в Южной Америке и мире полностью подтверждают дальновидность, ценность и актуальность идей С. Боливара в наше время.

Примечания:

1. Лаврецкий И. Р. Боливар. М.: Молодая гвардия, 1981. 224 с.
2. Bolívar S. *Doctrina del Libertador*. Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2009. 484 p.
3. Боливар С. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания. 1812-1830. М.: Наука, 1983. 279 с.
4. Ларин Е. А. Жизнь и борьба Симона Боливара / Е. А. Ларин. // Новая и новейшая история. 2011. №1. С. 167-176.
5. *Pensamiento politico de la emancipacion Venezolana* / comp. Pedro Grases. Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 469 p.
6. Посконина О. И. С. Боливар. Краткая история жизни «самого большого идеалиста» Латинской Америки [Электронный ресурс] // Латиноамериканский исторический альманах. 2013. Режим доступа к ресурсу: <http://www.igh.ru/books/almanah/13/Poskonina.pdf> (дата обращения: 23.02.16).
7. Bolívar S. *Discursos y Proclamas*. Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 338 p. Режим доступа к ресурсу: <http://www.portalalba.org/biblioteca/BOLIVAR%20SIMON.%20Discursos%20y%20Proclamas.pdf> (дата обращения: 03.03.16).
8. Сea Л. Философия американской истории: Судьбы Латинской Америки: монография / пер. с исп. Ю. Н. Гирина. М.: Прогресс, 1984. 352 с.
9. Bolívar S. *Carta de Jamaica y otros textos*. Guarenas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2015. 244 p.

10. Lynch J. Simon Bolivar and the Spanish Revolutions [Electronic resource] // History Today. Vol. 33. 1983. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.historytoday.com/john-lynch/simon-bolivar-and-spanish-revolutions#sthash.E6RURFaC.dpuf> (дата обращения: 27.02.16).
11. Bolivar S. Antologia. Caracas: Ediciones Correo del Orinoco, 2013. 352 p.
12. The State of the Union Messages of the Presidents, 1790-1966. Vol. 1, 1790-1860 // ed. Fred L. Israel. New York: Chelsea House Publishers in association with the R. R. Bowker Company, 1967. 3264 p.
13. Исэров А. А. США и борьба Латинской Америки за независимость, 1815–1830. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – 480 с.
14. Фукуяма Ф. Отставание / пер. с англ. А Георгиева. М.: Апрель, 2012. 477 с.
15. Глинкин А. Н. Дипломатия Симона Боливара. М.: Международные отношения, 1991. 388 с.
16. Documentos sobre el congreso anfictionico de Panama / comp. German A. de la Reza. Maracay: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 428 p.

References:

1. Lavretskiy I. R. Bolivar. М.: Molodaya gvardiya, 1981. 224 s.
2. Bolivar S. Doctrina del Libertador. Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2009. 484 p.
3. Bolivar S. Izbrannye proizvedeniya: rechi, stat'i, pis'ma, vozzvaniya. 1812-1830. М.: Nauka, 1983. 279 s.
4. Larin E. A. Zhizn' i bor'ba Simona Bolivara / E. A. Larin. // Novaya i noveyshaya istoriya. 2011. №1. S. 167-176.
5. Pensamiento politico de la emancipacion Venezolana / comp. Pedro Grases. Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 469 p.
6. Poskonina O. I. S. Bolivar. Kratkaya istoriya zhizni «samogo bol'shogo idealista» Latinskoy Ameriki [Elektronniy resurs] // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. 2013. Rezhim dostupa k resursu: <http://www.igh.ru/books/almanah/13/Poskonina.pdf> (data obrashcheniya: 23.02.16).
7. Bolivar S. Discursos y Proclamas. Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 338 p. Rezhim dostupa k resursu: <http://www.portalalba.org/biblioteca/BOLIVAR%20SIMON.%20Discursos%20y%20Proclamas.pdf> (data obrashcheniya: 03.03.16).
8. Sea L. Filosofiya amerikanskoy istorii: Sud'by Latinskoy Ameriki: monografiya / per. s isp. Yu. N. Girina. М.: Progress, 1984. 352 s.
9. Bolivar S. Carta de Jamaica y otros textos. Guarenas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2015. 244 p.
10. Lynch J. Simon Bolivar and the Spanish Revolutions [Electronic resource] // History Today. Vol. 33. 1983. Rezhim dostupa k resursu: <http://www.historytoday.com/john-lynch/simon-bolivar-and-spanish-revolutions#sthash.E6RURFaC.dpuf> (data obrashcheniya: 27.02.16).
11. Bolivar S. Antologia. Caracas: Ediciones Correo del Orinoco, 2013. 352 p.
12. The State of the Union Messages of the Presidents, 1790-1966. Vol. 1, 1790-1860 // ed. Fred L. Israel. New York: Chelsea House Publishers in association with the R. R. Bowker Company, 1967. 3264 p.
13. Iserov A. A. SShA i bor'ba Latinskoy Ameriki za nezavisimost', 1815–1830. М.: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2011. – 480 s.
14. Fukuyama F. Otstavanie / per. s angl. A Georgieva. М.: Aprel', 2012. 477 s.
15. Glinkin A. N. Diplomatiya Simona Bolivara. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. 388 s.
16. Documentos sobre el congreso anfictionico de Panama / comp. German A. de la Reza. Maracay: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2010. 428 p.

UDC 94(8)“1813/1826”Боливар

Концепция панамериканизма Симона Боливар и её воплощение в 1813-1826 гг.

¹ Леся Леонидовна Гончаренко
² Сергей Александрович Морозов

¹⁻² Сумский государственный педагогический университет имени А.С. Макаренко, Украина

¹ Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: alesjazabltnaja@rambler.ru

² E-mail: morozoff@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль Симона Боливар в возникновении теории интеграции латиноамериканских стран. Рассматривается эволюция идей Освободителя в ходе войны испанских колоний за независимость и под влиянием внешнеполитических факторов. Особое внимание уделяется практической реализации идеи единства Латинской Америки, а именно созданию республики Великая Колумбия и Панамскому конгрессу 1826 г., которые были первыми попытками объединения стран региона в едином политическом организме. Дается оценка Симону Боливару как выдающемуся политическому мыслителю Латинской Америки. Статья имеет значение для понимания современных интеграционных процессов в латиноамериканском регионе и определения их истоков.

Ключевые слова: интеграция, панамериканизм, конфедерация, Великая Колумбия, Панамский конгресс, Симон Боливар.